Комментарий
5 августа 2025

Санкции ЕС в отношении Беларуси: бессмысленные и беспощадные

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Многолетний опыт санкций Запада в отношении Беларуси представляет собой интересный кейс для исследования не только эффективности политики санкций как таковой, но и стратегической осмысленности всей внешней политики западных стран и особенно Европейского союза.

Содержание

1 Белорусские пакеты
2 В любой непонятной ситуации вводи санкции
3 И смех, и грех «геополитического ЕС»

18 июля Европейский союз объявил о принятии очередных санкций в отношении России. Это уже 18-й санкционный пакет, одобренный всеми государствами-членами ЕС после начала российско-украинской войны. Как и предыдущие раунды утверждения ограничительных мер, дискуссии по этому пакету внутри ЕС проходили сложно. Венгрия и Словакия выступали против и требовали гарантий, что урон для их экономик будет минимизирован. В итоге вариант компромисса был найден, и новые санкции стали реальностью. Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Кая Каллас назвала это решение «одним из самых сильных санкционных пакетов, принятых против России на этот момент».

Разумеется, что основное внимание при анализе содержания пакета уделяется мерам, которые он предусматривает по России. Даже по названию эти санкции относятся именно к антироссийским. Однако его составной частью стали новые ограничительные меры в отношении еще одного государства – Беларуси.

Белорусские пакеты

История белорусских санкций у Европейского союза намного более длинная и богатая, чем российских. Против Минска первые ограничительные меры вводились еще в середине 1990-х годов. Впоследствии санкции многократно то расширялись и масштабировались, то сокращались или вообще снимались. Например, в период с 2016 по 2020 годы, когда отношения Беларуси и ЕС достигли, пожалуй, наивысшей траектории развития, были отменены почти все санкции. Однако после белорусских президентских выборов в августе 2020 года началась новая обширная глава санкционного давления на Минск.

Когда в феврале 2022 года разразилась российско-украинская война, ЕС начал практиковать «параллельные» санкции против России и Беларуси, аргументируя это белорусским фактором в конфликте. Вот и в принятом сейчас 18-м пакете антироссийских санкций Беларусь шла как составная часть. Однако важно обратить внимание на то, что на момент начала войны в отношении Минска уже действовали шесть санкционных пакетов ЕС. До 2022 года эти пакеты аргументировались другими причинами: внутриполитической ситуацией в стране, инцидентом с севшим в Минске в мае 2021 года самолетом авиакомпании Ryanair, а также миграционным кризисом на границах Беларуси и ЕС.

> Сегодня, с учетом уже «параллельных» белорусско-российских санкций, в отношении Минска действуют более 10 пакетов ограничительных мер, которые включают как точечные санкции против отдельных физических и юридических лиц, так и секторальные экономические санкции.

Как можно понять из их нумерации, Беларусь попадает не в каждый антироссийский пакет, и объем санкций в отношении Минска и Москвы не идентичен. Хотя некоторые европейские политики (при активном медийном лоббизме со стороны отдельных представителей белорусской оппозиции) уже третий год выступают за их полную синхронизацию и юридическое приравнивание Беларуси к России в этой сфере.

Вот и сейчас при разработке 18-го пакета в ряде европейских столиц были намерения «бабахнуть» по Беларуси по полной программе. Там настаивали на намного более массивных мерах в отношении Минска. Однако другие страны ЕС (и это не только Венгрия со Словакией) придерживались иного мнения, подчеркивая контрпродуктивность таких мер в имеющихся сегодня реалиях.

В частности, они обращали внимание на начавшийся диалог между Беларусью и США по поводу возможности уйти от напряженности в двусторонних отношениях и возобновить полноценную дипломатическую работу в Минске и Вашингтоне.

> Этот диалог пока находится в начальной стадии, но уже показывает, что за счет взаимоуважительного общения можно достичь гораздо большего, чем в результате одностороннего политического и санкционного давления.

Поэтому, учитывая даже пока скромные позитивные результаты белорусско-американского диалога, намного более жесткие и масштабные санкции ЕС сейчас выглядели бы уж совсем странно и нелогично. Более того, они бы еще дальше отодвигали Европейский союз от возможности взаимодействовать с Минском по важным для самих европейских стран вопросам, включая региональную безопасность, и маргинализировали бы голос ЕС в этих вопросах.

В итоге 18-й пакет антироссийских санкций ЕС утвердил несколько «облегченный вариант» ограничений в адрес Минска. Он ввел запрет на закупки оружия у Беларуси и на непрямой экспорт товаров и технологий, которые могут способствовать развитию военно-технической сферы и сектора обороны и безопасности Беларуси. Также запрет на специализированные услуги по обмену финансовыми сообщениями с несколькими белорусскими банками был преобразован в полный запрет на транзакции. Кроме того, расширен список подсанкционных юридических лиц, коммерческая деятельность с которыми запрещается и чьи активы на территории ЕС подлежат замораживанию.

В любой непонятной ситуации вводи санкции

В экспертных и политических кругах на Западе в целом набирает обороты дискуссия о действенности санкций как инструмента внешней политики и о целесообразности сохранять гиперболизированный акцент на таком инструменте. В ближайшие годы эта дискуссия будет только нарастать.

Во-первых, доминирование Запада в мировых финансовых и политических делах перестает быть тотальным, размывается все более многополярными реалиями системы международных отношений. Это постепенно сокращает возможности и даже гипотетическую действенность санкционной дубины.

Во-вторых, результаты санкционных мер принуждения даже в годы «однополярного момента» явно указывают на их слабую эффективность.

В-третьих, по мере нарастания противостояния за будущее мирового устройства санкциями Запад лишь помогает геополитическим оппонентам привлечь на свою сторону все большее количество союзников и укрепляет таким образом антизападные коалиции.

Это, конечно, не означает, что западные государства вот-вот вовсе откажутся от этого инструментария. Но и продолжать по привычке использовать его беспорядочно и по принципу «в любой непонятной ситуации вводи санкции» будет все сложнее. Западные правительства и общества со временем будут становиться все более осторожными и даже критически настроенными в отношении санкционной дубины.

При этом многолетний опыт санкций ЕС, да и всего Запада, в отношении Беларуси представляет собой интереснейший кейс для исследования не только эффективности политики санкций как таковой, но и стратегической осмысленности всей внешней политики западных стран и особенно Евросоюза. Дело в том, что в силу своего геополитического и геостратегического положения, а также последовательности политического курса Беларусь является достаточно легко прогнозируемой страной.

> Даже минимальная экспертиза по Беларуси (не путать с выдаваемыми за таковую рассуждениями в западных СМИ ангажированных или элементарно некомпетентных комментаторов!) позволяет точно прогнозировать реакцию Минска на большинство внешних импульсов и ее последствия для региональной ситуации.

Поэтому анализ опыта санкционного воздействия на Беларусь хорошо показывает, стремятся ли западные десижн-мейкеры получить реальную экспертизу по стране и задумываются ли они вообще о зачастую очевидных долгосрочных последствиях своих односторонних действий.

И смех, и грех «геополитического ЕС»

Пример с санкциями ЕС после 2020 года здесь особенно показателен. Для любого специалиста, который знает и понимает хотя бы базовые реалии белорусской внутренней и внешней политики, должно было быть однозначно понятно: попытки принудить официальный Минск поменять политику в соответствии с требованиями Евросоюза с помощью санкций и политического давления не просто бессмысленны, но даже опасны.

Когда в 2020–2021 годах начались активные дискуссии о необходимости ввести жесткие и масштабные санкции против Минска, автор этих строк (как и другие эксперты) подчеркивал, что подобные меры давления даже в теории не могут привести к задекларированным ЕС целям. Наоборот, со всей очевидностью можно было прогнозировать, что в итоге меры политического давления и экономических ограничений против Беларуси будут гарантированно иметь прямо противоположный результат.

Более того, с такой же уверенностью можно было прогнозировать, что санкции вызовут множественные болезненные для ЕС побочные эффекты, особенно в области региональной безопасности. Потому что они неизбежно нарушат тот хрупкий региональный баланс, который позволял мало-мальски сдерживать разрастание российско-украинского конфликта.

Излишне сегодня констатировать, что ровно таких последствий своими действиями в отношении Беларуси по принципу «в любой непонятной ситуации вводи санкции» Евросоюз и добился.

В том числе в плане региональной безопасности и, в частности, безопасности самого ЕС и Украины. Настоящий смех и грех «геополитического ЕС», как брюссельское руководство громогласно стало себя величать несколько лет назад.

Еще более анекдотично и печально выглядит вот что.

> Вначале европейские политики и бюрократы вводили санкции против Минска под лозунгами продвижения демократии, несмотря на элементарно просчитываемые негативные последствия для региональной безопасности. А затем, когда эти последствия ожидаемо материализовались, они начали с тем же упорством, достойным лучшего применения, вводить еще более масштабные санкции уже под лозунгом «ограничить угрозы безопасности».

Притом здесь также достаточно даже минимальных знаний о белорусских внутри- и внешнеполитических реалиях, чтобы понимать: единственный способ сегодня хотя бы минимально снизить риски и угрозы в региональной безопасности – это начать содержательный и конструктивный диалог с Минском.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»